



XII 33
300

Ф. 5 по 2 от 100 руб (109)
11-52 09
17503-65

МОСКОВСКИЕ
ВѢДОМОСТИ
17503-65

ГОДЪ XXXIX.

Еженедѣльное
изданіе.

января 7-го 1907 г.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

№ 1.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер., Епархіальный домъ, редакция «Моск. Церк. Вѣдомостей».

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 90 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза 70 коп., на годъ—по особому условію.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Съ 1907 г. издаваемое Братствомъ Св. Петра «Братское Слово» будетъ выходить отдѣльно отъ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“—два раза въ мѣсяць. Желаящіе подписаться на это изданіе, благоволятъ выслать дополнительную плату—2 рубля за полный годъ и 1 р.—за $1\frac{1}{2}$ года.

Годъ старый и новый для пастырскаго дѣланія.

Начало и конецъ минувшаго года въ духовныхъ настроеніяхъ русскаго общества и русскаго народа были до противоположности различны. Правда, и начало года, какъ и конецъ его, отмѣчены кровью жертвъ революціи, отмѣчены, хотя и не въ равной мѣрѣ, повышенными работами и партійною борьбою, въ виду близкихъ выборовъ въ Государственную Думу. Но это сходство только внѣшнее и видимое. Несомнѣнно, въ теченіе прошедшаго года, особенно во вторую его половину, наблюдается замѣтный постепенный спадъ революціоннаго настроенія, постепенное отрезвленіе умовъ и сердець, стремленіе къ нормальному, спокойному порядку жизни. Не слышно стало о крестьянскихъ погромахъ, не только о массовыхъ, но даже о частичныхъ забастовкахъ, о военныхъ бунтахъ, о дикихъ и изступленныхъ выходкахъ отдѣльныхъ революціонизированныхъ группъ населенія. Конечно, не сразу затихаетъ взволнованное море народной жизни, но успокоеніе и умиротвореніе въ общественныхъ настроеніяхъ, несомнѣнно, замѣтны всякому наблюдателю русской жизни, отмѣчены теперь и заграничною печатью.

Однако нельзя успокаиваться пастырямъ Церкви на этомъ явленіи. Напротивъ, оно взываетъ къ особо бдительной пастырской предусмотрительности и пастырской работѣ, къ работѣ вдумчивой и напряженной, которая потребуетъ огромнаго подъема силъ отъ служителей Церкви, если они хотятъ устоять на высотѣ своего призванія, не утратить своего вліянія среди паствы и не упустить благопріятнаго момента для религіозно-нравственнаго дѣланія.

Велико опустошеніе въ духовной жизни нашего народа, произведенное послѣдними двумя годами „освободительнаго движенія“. Какъ ни замѣтенъ былъ, поэтому, переломъ въ общественномъ настроеніи, однако, осадокъ тлетворныхъ вліяній, осадокъ противорелигіозной и противоцерковной агитаціи остается въ душѣ народной, и съ нимъ нужно будетъ неминуемо считаться и бороться. Не станемъ дѣлать всестороннюю оцѣнку общественному

движенію послѣднихъ двухъ лѣтъ. Взглянемъ на него безпристрастно только съ точки зрѣнія пастырской и исключительно со стороны интересовъ религіозно-нравственныхъ. Фактъ несомнѣнный, что на религіозномъ настроеніи народа это движеніе отразилось только отрицательно. Принижено и ослаблено религіозное чувство; все заполнила игра въ оппозицію и игра въ политику. Литература, газета, листокъ, общественныя рѣчи, школа, улица, домашній кругъ—все было увлечено одними политическими интересами, насыщено борьбою, злобою, заполнено исключительно земными интересами, запросами жизни царства земного, человѣческаго, а не царства небеснаго и Божьяго. Средство, — земной бытъ, царство земное — такимъ образомъ, было обращено въ цѣль, и въ ожесточенныхъ спорахъ объ упрядоченіи и улучшеніи средствъ для высокой цѣли—царства Божія—самая цѣль ушла изъ вниманія спорящихъ и была совершенно забыта. Рѣшительно всюду по всей Россіи обращало на себя вниманіе печальное явленіе: храмы значительно опустѣли; у чтимыхъ святынь всенародныхъ было значительно меньше богомольцевъ; число говѣвшихъ въ Великій постъ минувшаго года замѣтно сократилось; понизился приливъ пожертвованій на дѣла церковныя и благотворительныя; вообще, какъ бы замерли религіозные порывы и исканія души народной. Даже въ средѣ раскольниковъ и сектантовъ, несмотря на объявленную свободу всѣхъ вѣроисповѣданій и публичнаго оказательства, никакого оживленія не было замѣтно, не было замѣтно и усиленія прозелитизма. Все поглотила и здѣсь политика. Въ области миссіонерскаго дѣла, приходской жизни, благотворительности христіанской — всюду чувствуются недочеты, лишенія, пониженіе дѣятельности.

А рядомъ, при такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ религіозной жизни, мы видимъ огромныя усилія противорелигіозной и противцерковной пропаганды. Издаются во множествѣ и отдѣльно, и приложеніями къ журналамъ сочиненія Ренана, Штрауса, а также еще недавно запретныя сочиненія Л. Н. Толстого. Но книги—еще полгоря. Великое зло—дешевенькія брошюрки. Лафаргъ, Бакунинъ, С. Форъ, Каутскій, Бебель проводятъ въ массы

народа разрушительныя для всякой религіи вообще, и для христіанства въ частности идеи; доказываютъ, что всякая религія есть плодъ невѣжества, своего рода болѣзнь — „религіозная чума“, отъ которой человѣчеству поскорѣе надо освободиться; въ популярной формѣ ниспровергаютъ христіанство, искажаютъ его исторію, представляютъ его силою темною, губительною для дѣла свободы и народнаго блага. Успѣхъ социаль-демократической пропаганды является въ то же время успѣхомъ и противорелигіозной проповѣди: „распропагандированные“ рабочіе и крестьяне по мѣстамъ выбрасывали иконы изъ домовъ, издѣвались надъ женами и товарищами, сохранившими вѣрность религіи, на сходкахъ постановляли рѣшенія не принимать съ крестомъ и молитвою священниковъ, подвергали публичнымъ оскорбленіямъ пастырей только за то, что они являются служителями Церкви. Въ среднихъ школахъ, на незрѣлые умы, при расшатанности семьи и общества, противорелигіозныя брошюры дѣйствовали особенно пагубно. Ученики перестали являться къ богослуженію. Бывали случаи, когда ученики цѣлыми классами объявляли себя атеистами и, во имя свободы, требовали полного прекращенія преподаванія Закона Божія.

Къ сожалѣнію, многіе пастыри также были вовлечены въ общественное движеніе и такъ или иначе ему подчинились. Условія внѣшнія для ихъ дѣятельности, какъ мы видѣли, сложились неблагопріятно, а внутренняя жизнь духовенства и его заботы вращались часто, хотя и около интересовъ общецерковныхъ, но въ теоретическихъ построеніяхъ, если же возникали вопросы практическіе, то они на сѣздахъ духовенства касались главнымъ образомъ, если не исключительно, интересовъ сословныхъ и кружковыхъ. Только въ самое послѣднее время на пастырскихъ собраніяхъ стали выдвигаться и обсуждаться, дѣйствительно, пастырскія задачи въ ихъ ближайшемъ практическомъ осуществленіи.

Знаменательное явленіе: понизилась продуктивность церковной проповѣди и качественно, и количественно. Въ прежнее время ежегодно можно было насчитывать десятки появившихся въ печати сборниковъ поученій; нынѣ ихъ нѣтъ. Самая проповѣдь, конечно, въ силу обстоя-

тельство времени, приняла исключительно публицистический характер; поучений о вѣрѣ и нравственности христіанской, тѣмъ болѣе поучений, изъясняющихъ и утверждающихъ основы церковности, совсѣмъ не слышно. Такая односторонность церковно-проповѣднаго слова, конечно, представляетъ явленіе ненормальное.

Минувшій годъ ознаменовался продолжительными занятіями Предсоборнаго Присутствія при Св. Синодѣ. Такое рѣдкое и исключительное явленіе, тѣмъ болѣе готовящійся Всероссійскій Соборъ, въ другое время и при иныхъ обстоятельствахъ захватили бы все вниманіе печати и общества. Теперь же и эти событія столь крупной общественной важности въ средѣ широкихъ руководящихъ слоевъ общества прошли какъ-то мало примѣтно.

Единственный вопросъ, который до нѣкоторой степени обсуждался прессою, былъ вопросъ о приходѣ. Но и сюда привнесено было общее увлеченіе выборнымъ началомъ, вѣра въ формы, а не въ сущность жизни, и слѣпое довѣріе къ непогрѣшимости такъ называемаго большинства голосовъ, яко бы представляющаго панацею отъ всѣхъ золъ. Въ приходскую жизнь желали бы ввести начало демократизаціи и обратить ее въ одну изъ формъ жизни политической, съ привходящими экономическими задачами. Обо всемъ говорилось въ печати при обсужденіи вопроса о приходѣ, объ одномъ, единственно важномъ, умалчивалось: о его религіозно-нравственныхъ задачахъ. Еще хуже то, что у нѣкоторыхъ, занятыхъ обсужденіемъ вопроса о приходѣ было нескрываемое желаніе провести нѣкоторыя реформы приходской жизни до Собора съ тою цѣлью, чтобы провести путемъ приходскихъ выборовъ такихъ членовъ Собора изъ мірянъ и духовенства, которые могли бы способствовать проповѣди „освободительныхъ“ въ духѣ мірскомъ, началъ въ Церкви. Это значило бы обратить даже Соборъ церковный въ игральщище политическихъ страстей и въ орудіе для достиженія цѣлей нецерковныхъ.

Рядомъ съ Предсоборнымъ Присутствіемъ въ теченіе двухъ съ половиною мѣсяцевъ засѣдала первая Государственная Дума. Къ сожалѣнію, она совсѣмъ не проявила никакого интереса къ религіозной жизни русскаго народа,

напротивъ, оскорбительными выходками такихъ депутатовъ, какъ Оникко и Рамишвили, по отношенію къ Церкви, законопроектomъ о полной свободѣ всѣхъ религій и даже *атеизма* и законопроектomъ о насильственномъ и бесплатномъ отчужденіи всѣхъ церковныхъ, причтовыхъ и монастырскихъ имуществъ, Государственная Дума явно показала свою враждебную настроенность къ Церкви.

Вотъ краткій очеркъ тѣхъ явленій изъ духовной жизни русскаго народа за минувшій годъ, имѣвшихъ ближайшее отношеніе къ дѣлу церковному. Явленія эти печальны и для Церкви неблагоприятны; съ ними предстоитъ считаться очень продолжительное время; они вызываютъ къ усиленной борьбѣ и усиленной пастырской работѣ. Нужно поднять религіозное настроеніе народа; нужно сумѣть заговорить съ нимъ во имя вѣчнаго и небеснаго; нужно возвысить учительство; нужно оживить приходскую жизнь на началахъ истинно церковныхъ, прежде всего чисто религіозныхъ, а не мірскихъ и демократическихъ; нужно явить себя и паству достойными грядущаго церковнаго обновленія въ будущемъ Помѣстномъ Соборѣ. Утѣшеніе мы имѣемъ въ томъ сознаниі, что самое опасное явленіе—равнодушіе къ вѣрѣ и Церкви, несомнѣнно, имѣетъ значеніе временное и даже кратковременное. Не можетъ человѣкъ, тѣмъ болѣе цѣлый народъ, уйти въ одни земные интересы. Чѣмъ больше онъ отходилъ, хотя бы и искусственно, отъ запросовъ вѣчныхъ и интересовъ высшаго порядка, тѣмъ съ болѣею силою онъ къ нимъ возвратится. И не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать скорый поворотъ въ общенародномъ настроеніи въ сторону интересовъ религіозныхъ. Мы уже пережили такое время въ восьмидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія, послѣ бурныхъ проявленій революціонныхъ страстей. Религіозные интересы послѣ временнаго ихъ игнорированія въ то время нарастали съ удивительною силою; люди, повидимому, совершенно чуждые Церкви и религіи, обсуждали религіозные вопросы, читали книги по богословію, изучали евангеліе; нравственные запросы были необыкновенно повышены. Къ сожалѣнію, многіе и очень многіе тогда въ своихъ религіозныхъ исканіяхъ обратились вмѣсто источниковъ воды живой, къ кладенцамъ

сокрушеннымъ. Много, конечно, были виновны въ томъ приставники при этихъ источникахъ, пастыри Церкви. Мы не сумѣли тогда уразумѣть знаменія времянь, не сумѣли направить пробудившуюся религіозную совѣсть къ Церкви и церковному ученію; мы были не готовы къ отвѣтамъ на вопросы, отовсюду раздававшіеся. И тогда многіе обратились къ сектанству; толстовство имѣло необычайный успѣхъ, тѣмъ болѣе изумительный, что въ сущности своей оно представляло чистое отрицаніе и для религіознаго чувства не давало никакого удовлетворенія.

Пастырямъ Церкви теперь нужно предусмотрительно отнестись къ будущему, и будущему недалекому, когда мы будемъ свидѣтелями оживленія и углубленія религіознаго чувства въ народѣ. И злобою, и политикою, и одними напряженными земными интересами сердце чело-вѣческое питаться устанетъ, особенно же русское сердце, по существу своему глубоко религіозное. Оно почувствуетъ алканіе духовное и великую духовную жажду. Уже имѣются признаки этого скоро грядущаго поворота. Въ домахъ благочестивыхъ вѣрующихъ людей собираются кружки для чтенія и толкованія Свящ. Писанія, для молитвъ и общихъ пѣснопѣній. Пока въ этихъ собраніяхъ еще нѣтъ ничего сектантскаго. Но нельзя ручаться, что дѣло въ такомъ направленіи пойдетъ и дальше. Напротивъ, нужно опасаться, что безъ руководства церкви, безъ участливаго вниманія пастырей, на этой почвѣ, естественно, возникнутъ у ищущихъ вѣры сначала сомнѣніе и гордыня, увѣренность въ своей особой нравственной чистотѣ, а затѣмъ и отдѣленіе отъ Церкви. Пастырямъ надлежитъ не только предусмотрѣть указываемый нами назрѣвающій моментъ оживленія религіозныхъ интересовъ, не упустить его, не остаться въ сторонѣ равнодушными или пассивными зрительями въ фаталистическомъ покоѣ и рѣшеніи оставить въ Церкви то, что само въ ней останется, но стать въ челѣ нарастающаго религіознаго движенія и направить его въ церковное русло. Задача пастырству предстоитъ очень тяжелая. Сравнительно съ тѣмъ, что мы переживали тридцать лѣтъ назадъ, она услождается теперь свободою для всякихъ сектъ: онѣ будутъ теперь множиться безпрепятственно, онѣ будутъ открывать двери для

всѣхъ ищущихъ религіозной истины, онѣ своею энергіей, воодушевленіемъ будутъ невыгодно подчеркивать и осуждать наше равнодушіе, если мы его отъ себя не отбросимъ. Здѣсь то и окажетъ огромную услугу пастырству оживленіе приходской жизни, общая работа приходская, — взаимная и совмѣстная работа пастырей и пасомыхъ въ единствѣ вѣры и религіозныхъ упованій. Вотъ, что готовитъ намъ годъ грядущій. Надъ перспективою такой работы слѣдуетъ глубоко призадуматься и къ ней слѣдуетъ готовиться. Дай Богъ, чтобы Помѣстный Соборъ Всероссійской Церкви внесъ въ эту область свое властное, авторитетное, руководящее слово. Дай Богъ, чтобы онѣ поработалъ во славу Божию, въ единеніи духа, въ союзѣ мира. Но надъ всѣмъ — наша искренность, наше воодушевленіе горячей вѣры, ревность о благѣ Церкви и паствы, и смиренная молитва:

Благослови, Господи, вѣнецъ наступающаго лѣта Твоей благости!

Протоіерей *И. Восторговъ*.



Идеализація порока и поруганіе добродѣтели.

(Изъ моментовъ современнаго настроенія).

Въ исторіи извѣстны случаи идеализаціи порока. Кто не знаетъ, по крайней мѣрѣ, о древнихъ культахъ Греціи, Рима, Египта, гдѣ порокъ даже сладострастія находилъ себѣ иногда религіозное оправданіе. Всѣмъ также хорошо извѣстно благосклонное отношеніе Магометанъ многоженству и его обѣщаніе правовѣрнымъ прекрасныхъ райскихъ Гурій. Во всемъ этомъ хотя и чувствуется постыдная дань страсти, но все это такъ или иначе объясняется себѣ.

Но въ наши дни снова раздаются голоса за оправданіе такихъ пороковъ, которые положительно противны какъ духовной, такъ и тѣлесной природѣ человѣка. А между тѣмъ эти пороки не только оправдываются, но даже идеализируются. И эта идеализація тѣмъ прискорбнѣе, чѣмъ настойчивѣе она выдвигается предъ сознаниемъ довѣрчиваго читателя и чѣмъ болѣе прикрывается различными авторитетами въ области мысли. Для иллюстраціи этого общаго положенія возьмемъ, на примѣръ, одинъ новый рассказикъ изъ

серіи переводныхъ разсказовъ Ильзы Фрапанъ, который читатель можетъ пріобрѣсти всего за двѣ копѣйки. Этотъ разсказикъ озаглавляется: „Почему“?.. Заглавіе это, какъ видно, ставитъ самый неопредѣленный вопросъ, разсчитанный, очевидно, на эффектъ. И о чемъ-же повѣствуется въ немъ? А вотъ о чемъ: сначала здѣсь описывается величественный заброшенный замокъ, съ мраморными стѣнами, въ которомъ жилъ старый король или просто „духъ минувшихъ временъ“. Наслѣдники короля покинули замокъ. И вотъ по широкой, грязной дорогѣ, къ заброшенному замку, идутъ два человѣка, двое нищихъ—мужчина и женщина въ убогой одеждѣ. Усталая женщина опустилась у рва. Тоже сдѣлалъ и мужъ. Бездомные, безпріютные скитальцы оставили дѣтей на попеченіе чужихъ людей, а сами въ поискахъ работы, какъ это ни странно, забрели ко дворцу. На это странствованіе ихъ вывела стачка. Хотя они и не принимали въ ней участія, но, ставъ на сторону товарищей, понесли наказаніе и теперь остались безъ куска хлѣба. Что они представляли изъ себя? Двѣ „безыменные машины, одаренныя *кровью и мозгомъ*“, лишившіяся послѣ стачки куска хлѣба. И вотъ между этими несчастными, утратившими, очевидно, въ борьбѣ душу, происходитъ діалогъ, приводящій только къ одному концу, угадать который очень нетрудно.

— „Тамъ домъ?“

— Домъ?.. Нѣтъ... Гдѣ ты видишь, Марія?..

— Тамъ, за деревьями...

Мужчина безучастно взглянулъ на дворцовый садъ.

Новый стремительный порывъ вѣтра закачалъ деревья. Снова на минуту блеснули бездушныя, полныя таинственнаго одиночества, стѣны, окна и башни. Показалась и черная фигура часового.

Рабочій плюнулъ на землю.

— Нѣтъ, Марія, это не домъ.

— Мнѣ показалось,—я видѣла окна...

— Нѣтъ, это только старый дворецъ, ты вѣдь знаешь, Марія.

— Ахъ это!.. Какъ мы попали сюда?—вздыхая проговорила женщина и снова устало опустилась на землю.

Мужчина увидѣлъ вдругъ часового.

— Пойдемъ, Марія, пойдемъ дальше!..

Она не двигалась

— Часовой тамъ... Онъ смотритъ сюда. Пойдемъ, вставай!..

Женщина широко открыла глаза, боязливо и испуганно. Шатаясь, она поднялась съ земли.

— Гдѣ часовой?

— Тамъ... Онъ видитъ насъ... У него въ рукахъ ружье.

— Идемъ, идемъ скорѣе!..

Они торопливо сдѣлали нѣсколько шаговъ. Женщина задыхалась.

— Кто тамъ живетъ во дворцѣ?— пробормотала она.

— Кто?.. Никто... Что мнѣ за дѣло до этого?.. Нѣтъ слушай, Марія, я думаю... мы могли бы теперь это сдѣлать... Здѣсь такъ тихо... ни одного человѣка кругомъ... теперь... тутъ же... на мѣстѣ...

Онъ опустил палку въ жирную тину рва. Дна не было.

— Здѣсь совсѣмъ хорошо... Хочешь, Марія? Ты вѣдь говорила, что не можешь итти дальше...

Въ ея глазахъ вспыхнулъ безумный дикій ужасъ. Она крѣпко прижалась къ плечу мужа.

— Почему ты дрожишь такъ, Марія? Ты боишься?.. Вѣдь только минута, одна минута и насъ не будетъ...

— Холодно, холодно!..,— шептали ея посинѣвшія губы.— Мои дѣти!..

Она дрожала всѣмъ тѣломъ, ея зубы громко стучали...

Онъ взялъ конецъ веревки съ узла и плотно связалъ себя съ женою.

Онъ былъ совершенно спокоенъ.

— Камня не нужно, узелъ потянетъ.

Женщина крѣпко и судорожно, изъ послѣднихъ силъ охватила шею мужа.

Онъ сжималъ кулаки.

— Проклятье!.. Проклятье!.. Спи спокойно. Марія...

Они поцѣловались и пожелали другъ другу спокойнаго сна. Затѣмъ, цѣлуя ее, рабочій медленно опустился

по мягкой грязи въ холодную, бурю воду. Тяжелая вода раздалась съ тихимъ плескомъ...

Ни крика, ни борьбы, ни сожалѣнья...

Они опустились на дно...

Но, спустя минуту, надъ водой поднялась голова, голова мужчины съ дикими, безумными глазами... Онъ хотѣлъ вырваться изъ этой тины, онъ хотѣлъ дышать, жить... но, какъ свинець, висѣла на его шеѣ женщина. Онъ началъ трясти ее—она не двигалась; онъ взглянулъ въ ея почернѣвшее лицо, въ ея открытый синій ротъ, въ мертвые стеклянные глаза...

И тогда онъ вдругъ закричалъ рѣзко, пронзительно и страшно, завывая какъ звѣрь. Птицы полетѣли прочь, листья буковъ и кленовъ, тополей и рододендровъ, тюльпановыхъ деревьевъ задрожали. Утопающій смотрѣлъ на замокъ, виднѣвшійся изъ-за зелени, и точно жгучая свѣтлая молнія пронизала его робкій забитый мозгъ. Онъ понималъ теперь все; онъ все постигъ и охватилъ въ эту страшную чудовищную минуту смерти. И съ его безкровныхъ губъ, знавшихъ до этой минуты лишь мольбу и рабскія позорныя рѣчи, срывались теперь новыя слова.

— Почему?.. Почему?.. Вѣдь тутъ столько мѣста!.. Вѣдь тутъ былъ бы кровъ!.. Тутъ было бы пристанище!.. Тутъ былъ бы пріютъ для тысячи насъ!.. Комнаты, кровати, столы, тарелки... Вѣдь тутъ все, что намъ нужно!.. Больше, чѣмъ нужно!.. А мы?.. А мы?.. Мы захлебываемся и тонемъ въ гнилой ямѣ!.. Мы гниваемъ подъ заборомъ!.. Гибнемъ голодною смертью въ крапивѣ!.. Почему мы дѣлаемъ это?.. Почему мы боимся, почему мы такъ трусимъ?.. Почему мы такъ слабоумны?.. Почему?.. Почему?..

И новый свѣтъ замерцалъ надъ нимъ. Онъ чувствовалъ, что уже тонетъ; задыхаясь, захлебываясь, онъ выбивался изъ силъ, чтобы поднять жену.

— Марія!..—закричалъ онъ, хрипя—Марія!.. проснись снова, проснись скорѣе опять!.. Для насъ есть мѣсто на землѣ... мѣсто для "всѣхъ и cadaго!.. Мы войдемъ въ него!.. Кто сказалъ, что я боюсь?.. Я не боюсь больше!.. Не боюсь... больше... не боюсь!..

Грязная вода неудержимой струей хлынула ему въ ротъ и задушила его; онъ опрокинулся назадъ и опу-

стился въ глубь. Еще разъ надъ водой поднялась угрожающая рука, судорожно сжатая въ кулакъ, и потомъ все исчезло подъ безмолвнымъ покровомъ водорослей.

Бѣлый, роскошный возвышался пустой замокъ. Но онъ не былъ уже больше тѣмъ, чѣмъ былъ прежде. Внутри толстыхъ стѣнъ все трещало, ломалось, осѣдало. То, что казалось неразрушимымъ, вѣчнымъ, теперь вдругъ стало съ громомъ разваливаться: не молнія сверху, а безумный, предсмертный крикъ бѣдняка разсѣкъ пополамъ краеугольный камень фундамента“...

Какъ видно, это—новая проповѣдь борьбы въ новой формѣ-въ формѣ преступнаго самоотрицанія... Это идеализація насильственного прекращенія своей жизни съ одной цѣлью, чтобы хотя этимъ *отомстить міру*, послать ему *проклятье* и показать угрожающій кулакъ.

И не думайте, что это простая картинка въ родѣ тѣхъ, которыя можно въ изобиліи, на примѣръ, читать у Достоевскаго въ его страданіяхъ обездоленныхъ людей, выводимыхъ имъ съ цѣлью возбудить въ противоположномъ лагерѣ чувство жалости и состраданія. Нѣтъ, это, можно сказать, систематическое оправданіе порока ради самоуслажденія, ради похвальбы порокомъ. Если въ приведенномъ нами разсказѣ Ильзы Фрапанъ эта мысль затемнена, то ее можно яснѣе прочесть въ этюдѣ небезъизвѣстнаго англійскаго писателя Оскара Уайльда „Душа человѣка при социализмѣ“ ¹⁾. Часто для большей выпуклости мыслей автора приходится извлекать его наиболѣе выразительныя сужденія. Но этотъ, довольно обширный, этюдъ весь, отъ начала до конца, посвященъ пересозданію религіозной и естественной морали. Доказывая, что социализмъ не убиваетъ личности, а, напротивъ, освобождая ее отъ бѣдности, оставляетъ ей время для работы надъ собою, онъ извращаетъ эту, часто подтверждаемую у него даже ссылкой на ученіе Іисуса Христа, мысль странными, но тѣмъ не менѣе настойчиво выдвигаемыми, умозаключеніями. Вотъ, на примѣръ, двѣ три странички изъ этого этюда. „Добродѣтели бѣдныхъ могутъ быть признаны, но о нихъ можно и пожалѣть. Мы

¹⁾ Эта книжка выдержала нѣсколько изданій. Русскій переводъ изд. Дилетантъ. Москва 1907 г.

часто говоримъ, что бѣдные благодарны за благотворительность. Нѣкоторые изъ нихъ, конечно, благодарны, но *лучшіе среди бѣдныхъ никогда не чувствуютъ благодарности.* Они неблагодарны, недовольны, непокорны и мятежны. И они совершенно въ правѣ быть таковыми. Они чувствуютъ, что благотворительность до смѣшного несовершенная форма частичнаго возстановленія справедливости или сантиментальнаго подаянія, обыкновенно сопровождаемаго назойливымъ вторженіемъ со стороны благотворителя въ ихъ личную жизнь. Какъ они могутъ быть благодарны за тѣ крохи, которыя падаютъ со стола богачей? Они уже начинаютъ понимать, что и сами могли бы сидѣть за этимъ же столомъ. Что касается ихъ недовольства, то тотъ, кто не былъ бы недоволенъ подобной обстановкой и подобной жалкой формой жизни, былъ-бы совершеннымъ скотомъ. *Непокорность, въ глазахъ тѣхъ, кто читалъ исторію, есть первородное свойство человѣка.* Въ дѣлѣ влѣдствіе непокорности осуществляется прогрессъ, влѣдствіе непокорности и мятежа. Иногда бѣдняковъ хвалятъ за бережливость. Но рекомендовать бережливость бѣднякамъ и смѣшно, и оскорбительно—все равно, какъ если бы посовѣтовать голодающему человѣку поменьше ѣсть. Городскому или деревенскому работнику быть бережливымъ было-бы рѣшительно безнравственно. Не легко человѣку показать людямъ, что онъ можетъ жить, какъ голодное животное. Онъ отказался бы отъ такой жизни и скорѣе согласился бы украсть или протянуть руку за подаяніемъ, на что нѣкоторые смотрятъ, какъ на одну изъ формъ воровства. Что касается попрошайничества, безопасно выпросить, чѣмъ взять. *Но красивѣе взять, чѣмъ выпросить.* Нѣтъ: бѣднякъ, который неблагодаренъ, небережливъ, недоволенъ и мятеженъ, есть, можетъ быть, настоящимъ человѣкомъ, и таитъ многое въ себѣ. Онъ нѣкоторымъ образомъ олицетвореніе здороваго протеста. Что касается добродѣтельныхъ бѣдняковъ, нѣкоторые, конечно, могутъ жалѣть ихъ, но не все могутъ восхищаться ими. *Они вошли съ врагомъ въ частное соглашеніе о продажѣ ему своихъ правъ на преимущества за скверную похлебку.* Они должны быть необыкновенно глупыми. Я еще могу понять человѣка, одобряющаго законъ, который защищаетъ част-

ную собственность и допускаетъ накопленіе богатствъ въ томъ случаѣ, если онъ самъ способенъ при этихъ условіяхъ осуществить какую нибудь форму прекрасной и разумной жизни. Но мнѣ кажется почти невѣроятнымъ, что человѣкъ, жизнь котораго испорчена и изуродована подобными законами, можетъ соглашаться на ихъ существованіе.

Однако, найти объясненіе не такъ трудно. Вотъ въ чемъ оно заключается. Нищета и бѣдность настолько унижающи, и производятъ такое парализующее дѣйствіе на природу человѣка, что ни одинъ классъ никогда въ сущности не сознаетъ вполне собственныхъ страданій. Объ этомъ имъ говорятъ другіе, и они часто не вѣрятъ этому. То, что говорятъ крупные работодатели противъ агитаторовъ,—неоспоримая правда. Агитаторы — это кучка посредниковъ, которые приходятъ къ вполне довольнымъ классамъ общества и сѣютъ среди нихъ зерна недовольства. Въ этомъ причина, почему агитаторы такъ необходимы. Безъ нихъ, въ нашихъ несовершенныхъ условіяхъ, не было бы успѣха цивилизаціи. Рабство было уничтожено въ Америкѣ не вслѣдствіе какого нибудь дѣйствія со стороны рабовъ, или даже опредѣленнаго желанія свободы съ ихъ стороны. Оно было уничтожено только благодаря нелегальной работѣ, въ Бостонѣ и другихъ мѣстахъ, агитаторовъ, которые, не будучи сами ни рабами, ни рабовладѣльцами, не были лично заинтересованы въ этомъ вопросѣ. Это были, разумѣется, аболиціонисты, которые зажгли свѣточъ и подняли это дѣло. И интересно отмѣтить, что отъ самихъ рабовъ они не получили. не только поддержки, но даже и сочувствія, и при окончаніи войны, когда рабы стали совершенно свободны, настолько свободны, что были вольны умирать съ голоду, многіе изъ нихъ горько сѣтовали на новое положеніе вещей. Для мыслителя *самый трагическій фактъ изъ всей Французской революціи не тотъ, что Марія Антуанета была убита за то, что была королевой*, но то, что голодающіе крестьяне Вандеи добровольно шли на смерть за гнусное дѣло феодализма“... Достаточно прочесть эту тираду въ ея основныхъ положеніяхъ, выдѣленныхъ нами курсивомъ, чтобы видѣть тѣ софистическія начала, которыя, какъ туманъ, за-

стилають глаза автора при оцѣнкѣ благоповеденія чловѣка. Доселѣ мы думали, что бѣдность высока смиреніемъ, что взаимная непокорность членовъ общества есть начало возстанія брата на брата, что неблагодарность, небережливость, мятежь, посягательство на чужую собственность — это особенности характера деморализованныхъ членовъ общества. По мнѣнію же Оскара Уайльда-это—торжество *природныхъ* и прирожденныхъ свойствъ чловѣка...

И удивительно-ли, поэтому, если Уайльдъ основною заповѣдью Христа чловѣку считаетъ заповѣдь: „*будь самимъ собою*“, говоря проще, дѣлай, что тебѣ хочется и не связывай себя съ другими не только никакими обязательствами, но даже естественнымъ чувствомъ благодарности, которое свойственно и дикарямъ. „Быть самимъ собою“, по словамъ названнаго автора, Иисусъ Христосъ призывалъ евангельскаго богатаго юношу и своихъ друзей. Но при этомъ онъ забываетъ, что І. Христосъ, призывая отбросить заботу о внѣшнемъ богатствѣ, переносилъ центръ тяжести на совершенствованіе духовной природы, а современный соціализмъ, и въ данномъ случаѣ вмѣстѣ съ Оскаромъ Уайльдомъ, говоритъ только объ уравниніи матеріальныхъ благъ, а не о пренебреженіи ими въ цѣляхъ совершенствованія духовной настроенности чловѣка. Послѣдняя у него забыта... И поскольку Иисусъ Христосъ обличаетъ это, постольку онъ готовъ, повидимому, отказаться и отъ Христа, когда говоритъ: „развитію чловѣка будетъ помогать христіанство, если люди пожелаютъ этого; но если не пожелаютъ, чловѣкъ будетъ развиваться и безъ помощи христіанства“. Такъ, даже для пороковъ осмѣливаются имѣть оправданіе въ ученіи Иисуса Христа, а въ противномъ случаѣ не нуженъ и Христосъ—лишь торжествовалъ-бы порокъ! Вотъ, поистинѣ, Геркулесовы столбы! Христіанство можетъ быть общепризнаннымъ явленіемъ, если оно сколько нибудь оправдываетъ соціализмъ и, наоборотъ, это ничтожное явленіе—„частное дѣло“, какъ доказываетъ Вандервельдъ²⁾, если оно стоитъ на пути осуществленія его задачъ!! Вотъ

²⁾ Религія—частное дѣло, перев. съ франц. подъ ред. „Пятаго“. Москва, 1907 года.

сумма тѣхъ выводовъ, до которыхъ дошла мысль современнаго невѣрія.

И понятно, что подобные выводы не могли имѣть успѣха, если-бы для воспріятія ихъ не была подготовлена почва. Если бы первые проповѣдники социализма возвѣстили прямо, что неблагодарность — признакъ честности, мятежъ, недовольство — признакъ зрѣлости человѣческой мысли, самовольное посягательство на чужое — подвигъ рыцарства, самоубійство и убійство другихъ — наилучшій «разумный» протестъ противъ всѣхъ экономическихъ неправдъ, то едва ли бы эти провозвѣстники получили благодарность за свои сюрпризы... Но, какъ видно, настроеніе для спокойнаго отношенія къ такимъ сюрпризамъ было достаточно подготовлено той литературою, которая сначала только слегка, а потомъ все настойчивѣе и настойчивѣе стала колебать зданіе религіозной вѣры... Все это и сдѣлало то, что многочисленныя новогодніе сюрпризы, преподнесенныя читателю въ новой книжной литературѣ съ датою, на книжкахъ, 1907-й годъ, охотно приняты читателемъ... Давая эти сюрпризы, прогрессирующая по наклонной плоскости литература усиленно создаетъ, вмѣстѣ съ этимъ, и библіотеку для «рабочаго» и «календари для Всѣхъ ³⁾». Изъ тринадцати номеровъ книжекъ рабочей библіотеки видно къ чему клонится вся эта работа. Здѣсь дѣло начато съ политическихъ теорій, съ прославленія коммунизма, а кончается протестомъ противъ христіанской семьи и школы, а въ заключеніе и противъ Евангелія. Много интереснаго, на примѣръ, представляетъ въ этомъ отношеніи вышедшая еще въ минувшемъ году книга мыслей. Конечно, здѣсь собраны всѣ «нужныя» составителю «перлы» человѣческой мысли. Но особенно любопытно здѣсь предисловіе. Авторъ сборника «мыслей» начинаетъ съ извиненія въ томъ, что въ ряду выдающихся «перловъ» мыслей онъ *рѣшается* удѣлить мѣсто и выдержкамъ изъ Евангелія. Вѣдь «и въ Евангеліи, виновато говоритъ онъ, есть страницы, которыя жизненнѣе, значительнѣе и, если хотите, революціоннѣе, чѣмъ масса современныхъ революціонныхъ стиховъ,

3) Подъ редакціей Горбунова-Посадова.

разказовъ, передовыхъ статей. Духъ Новаго Завѣта намъ близокъ, духъ Ветхаго Завѣта намъ чуждъ, но и въ немъ встрѣчаются мѣткія мысли, которыя мы безъ колебанія поставили рядомъ съ мыслями современныхъ писателей...» Каково одолженіе Новому и тѣмъ болѣе Ветхому Завѣту?!

Это руководственное предисловіе къ рабочимъ не можетъ быть инымъ по существу и въ отношеніи ко всѣмъ вообще... По крайней мѣрѣ календарь „для всѣхъ“ услужливо предлагающій общія календарныя свѣдѣнія, затрогиваетъ самые основные вопросы современности и рѣшаетъ ихъ, разумѣется, въ духѣ полной свободы отъ древнехристіанскаго общецерковнаго сознанія. Здѣсь вы встрѣтите имена Мориса Флюгеля, Л. Толстого, Канта, Мадзини, рѣшающихъ вопросъ о томъ, что такое христіанская религія... Здѣсь отведено почтенное мѣсто изложеніямъ китайскаго и буддійскаго ученія о религіи. Здѣсь вы увидите проповѣдь всякихъ свободъ, начиная отъ рѣшенія вопроса о сущности христіанства до вопросовъ воспитанія и питанія (о вегетаріанствѣ)... Но обо всемъ этомъ трактуютъ болѣе „почетные“ философы, литераторы и мыслители, а не великіе учителя церкви. Правда, въ одномъ вопросѣ о войнѣ приводятся свидѣтельства Климента Алекс., Тертуллиана, Кипріана и Лактанція. Но все это дѣлается лишь постольку, поскольку ихъ свидѣтельства, извлекаемые въ урывкахъ, помогаютъ дѣлу односторонняго освѣщенія вопроса о войнѣ. Къ тому же эти свидѣтельства теряются въ массѣ выписокъ изъ Хардуена, Сирингфильда, А. Герцена, Альфреда-де Виньи, Гюи-де Мопасана, Молинера и др. И это календарь „для всѣхъ!..“ Ужели новое теченіе не встрѣтитъ отпора?! Ужели будущій годъ сулитъ намъ новые сюрпризы въ области морали, сюрпризы такіе, о которыхъ мы и не думаемъ?!..

А утро новаго года не улыбнулось пока намъ зорькой разсвѣта...

Д. Введенскій.

О церковныхъ специальныхъ школахъ.

Едва ли не самымъ печальнымъ явленіемъ въ современной смутѣ на Руси надо признать нестроеніе, обнаружившееся въ средѣ православнаго духовенства. Появились служители Церкви, съ головой окунувшіеся въ омутъ политическихъ страстей и, вмѣсто пастырскаго служенія, предавшіеся дѣлу борьбы въ рядахъ различныхъ политическихъ партій въ защиту принциповъ, не имѣющихъ ничего общаго съ задачами Церкви Христовой вообще и русскаго національнаго Православія въ особенности. Не имѣя возможности заняться здѣсь разсмотрѣніемъ всѣхъ причинъ, приведшихъ православное духовенство къ такому своего рода самоотрицанію, я укажу лишь на ближайшую и самую, по моему мнѣнію, существенную. Причина эта заключается въ томъ, что, при сохранившемся до настоящаго времени кастовомъ устройствѣ быта духовенства, въ его средѣ удерживается очень много людей, не имѣющихъ никакого призванія къ пастырской дѣятельности; происходитъ это главнымъ образомъ потому, что для дѣтей лицъ духовнаго сословія выбора карьеры, собственно говоря, не существуетъ. Чтобы оцѣнить, какъ велико должно быть въ настоящее время среди духовенства число людей, искусственно привлеченныхъ къ этого рода дѣятельности, достаточно вдуматься въ то, какимъ путемъ, при существующихъ порядкахъ церковнаго управленія и устройства духовно-учебныхъ заведеній, замѣщаются священническія и другія вакансіи въ приходяхъ. Чѣмъ руководствуются люди, избирающіе себѣ духовную карьеру? Кто идетъ въ священники, въ діаконы, въ псаломщики? и почему они идутъ? Для всякаго, имѣвшаго случай мало-мальски присмотрѣться къ быту нашего духовенства, отвѣты на всѣ эти вопросы совершенно ясны: Идутъ по духовной карьерѣ, принимаютъ духовный санъ, за очень немногими исключеніями, люди, вышедшіе изъ среды того же духовенства и въ большинствѣ случаевъ потому, что для дѣтей нашего духовенства дорога эта въ матеріальномъ отношеніи самая легкая, самая дешевая. Такимъ образомъ, сыновья священниковъ, діаконівъ, псаломщиковъ попадаютъ большею частію въ духовныя училища и оттуда въ семинаріи. Изъ семинарій же до настоящаго времени никакой другой дороги и не было, какъ только поступить на какое-нибудь мѣсто въ приходѣ. Даже тотъ ничтожный процентъ семинаристовъ, который попадаетъ въ духовныя академіи, не имѣтъ

почти другого выбора, за исключеніемъ преподавательскихъ мѣстъ, которыхъ по духовному вѣдомству не такъ ужъ много; да и эти преподавательскія должности служатъ часто лишь переходной ступенью для полученія мѣста „въ хорошій приходъ“, то-есть въ приходъ, гдѣ много дохода; и это станетъ вполне понятно, если вспомнить, какъ ничтожно оплачивается тотъ каторжный трудъ, который связанъ съ преподавательской дѣятельностью. Такимъ образомъ, о *выборѣ* духовной карьеры, строго говоря, не можетъ быть и рѣчи. Огромное большинство духовенства состоитъ изъ людей, которые, только благодаря случайности рожденія и особенному укладу всего быта этого сословія, должны были идти по такой дорогѣ, которая, можетъ быть, вовсе не соотвѣтствуетъ ни ихъ характеру, ни настроенію, ни стремленіямъ, ни способностямъ. Поэтому основаніемъ всякаго церковнаго преобразования должно быть очищеніе духовнаго сословія отъ всѣхъ искусственно привлекаемыхъ къ нему элементовъ, для чего прежде всего долженъ быть данъ выходъ всей той духовной молодежи, которая не чувствуетъ призванія къ пастырской дѣятельности. Это должно быть сдѣлано *прежде всего* и независимо отъ какихъ бы то ни было другихъ реформъ. Если предположить даже, что другихъ никакихъ преобразованій не будетъ вовсе сдѣлано, то и тогда, все же, хоть на будущее время православное духовенство постепенно избавится отъ наплыва въ его среду людей, идущихъ на пастырское служеніе безъ всякаго призванія, руководствуясь лишь посторонними, житейскими соображеніями. Весь вопросъ лишь въ томъ, какъ это сдѣлать, какой дать выходъ тѣмъ изъ духовной молодежи, кто не чувствуетъ въ себѣ этого призванія. Въ настоящее время начинаютъ давать доступъ семинаристамъ въ университеты и другія свѣтскія высшія учебныя заведенія; но весьма сомнительно, чтобы такое рѣшеніе вопроса могло дать благотворные результаты, въ особенности въ настоящее время, когда русская школа всѣхъ типовъ и всѣхъ разрядовъ находится въ состояніи полного разложенія. Ни для кого не тайна, что русская школа вся теперь заражена революціоннымъ политиканствомъ; и посылать туда дѣтей нашего духовенства, сословія, менѣе всѣхъ другихъ тронутаго революціонной пропагандой,—значитъ сознательно готовить новые кадры революціонеровъ—космополитовъ. Я думаю, что эта же самая духовная молодежь, которая такъ теперь стремится въ свѣтскія учебныя заведенія, можетъ сослужить ве-

ликую службу въ дѣлѣ возрожденія національнаго самосознанія русскаго народа, вступивъ въ ряды русской интеллигенціи и внеся съ собой въ эту среду духъ истинно-христіанскаго просвѣщенія при твердомъ проведеніи въ жизнь идеаловъ русскаго народнаго православія. Для этого нужно только сдѣлать такъ, чтобы молодежь эта, подготавливаясь къ разнаго рода дѣятельности на поприщѣ интеллигентнаго труда, воспитывалась бы въ духѣ православія, въ преданности его идеаламъ. Лучше всего можно этого достигнуть чрезъ устройство разнаго рода спеціальныхъ низшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, которыя всецѣло находились бы подъ контролемъ Церкви, учреждены были бы на ея средства и для преимущественнаго удовлетворенія ея нуждъ. Отличіе такихъ школъ отъ подобныхъ же свѣтскихъ должно заключаться главнымъ образомъ въ томъ, что все руководство въ дѣлѣ воспитанія и надзора въ этихъ школахъ должно находиться въ рукахъ просвѣщенныхъ представителей духовенства, извѣстныхъ своей пастырской и воспитательной дѣятельностью.

Въ настоящее время Православная Церковь въ Россіи владѣетъ разнаго рода имуществомъ (считая въ томъ числѣ и имущества монастырскія) на сумму въ нѣсколько миллиардовъ рублей. Церковное имущество заключается въ разнаго рода недвижимой собственности (земли, дома, разныя угодья) а также хранится въ видѣ вкладовъ въ банкахъ и частью помѣщены въ процентныя бумаги; и, вообще говоря, громадная часть церковныхъ капиталовъ очень слабо эксплуатируется. Но, даже и при такомъ положеніи дѣла, Церковь, въ качествѣ крупнаго собственника, нуждается и теперь въ услугахъ разнаго рода специалистовъ, напримѣръ:—юристовъ, медиковъ, архитекторовъ и т. п. Все эти специалисты, люди со спеціальнымъ образованіемъ, привлекаются на службу духовнаго вѣдомства изъ среды нашей интеллигенціи, большая часть которой, если не вся, стоитъ внѣ Церкви и часто прямо враждебна ей по духу. Такимъ образомъ, создается такое положеніе, при которомъ защита интересовъ Церкви, какъ юридическаго лица, обслуживанье матеріальныхъ потребностей Церкви, какъ собственника, поручается людямъ, ничего общаго съ Церковью не имѣющимъ. Что изъ этого выходитъ, объ этомъ можно судить хотя бы потому, какъ, напримѣръ, производятся иногда постройки на церковныя средства, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда постройка производится не въ столицѣ, а гдѣ-нибудь въ провинціи. Я лично знаю, напримѣръ, такіе случаи, когда

во вновь выстроенной церковной школѣ не оказалось печей: архитекторъ объ нихъ совершенно забылъ, и пришлось поставить переносныя желѣзныя, распространяющія по всему школьному помѣщенію ужасный угарь. Я уже не говорю о томъ, что при постройкѣ школьныхъ зданій не соблюдаются правила самой элементарной гигіены, и не рѣдкость встрѣтить зловонныя отхожія мѣста рядомъ съ помѣщеніемъ для дортуаровъ, отдѣленные отъ послѣдняго одной лишь тонкой перегородкой. И такое отношеніе къ дѣлу со стороны людей, привлекаемыхъ на службу Церкви и не имѣющихъ съ ней ничего общаго, вполне понятно; оно неизбѣжно будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока на службу по духовному вѣдомству будутъ привлекаться люди, для которыхъ чужды всякіе церковные интересы. Такіе люди въ лучшемъ случаѣ будутъ хорошими чиновниками, и другого отношенія къ дѣлу, кромѣ чиновничьяго, отъ нихъ ждать и нельзя. Такимъ образомъ и въ цѣляхъ чисто практическихъ Церковь нуждается въ специалистахъ всякаго рода, которые служили бы Церкви не только за страхъ, но и за совѣсть. Устройство специальныхъ учебныхъ заведеній, которыя бы находились подъ контролемъ Церкви, и гдѣ молодежь воспитывалась бы въ преданности идеаламъ православія, прямо и ведетъ къ достиженію этой цѣли.

Программы такихъ специальныхъ церковныхъ школъ ничѣмъ не должны отличаться отъ программъ лучшихъ свѣтскихъ школъ соотвѣтственнаго типа, при чемъ разница можетъ быть допущена только въ томъ смыслѣ, что, гдѣ представится надобность, соотвѣтственно общему характеру науки, должны быть прибавлены и расширены тѣ предметы преподаванія, которые связаны съ особенными запросами церковной жизни. Вообще необходимо поставить дѣло такимъ образомъ, чтобы всѣ, оканчивающіе такія школы, были бы подготовлены къ будущей дѣятельности во всякомъ случаѣ не хуже оканчивающихъ соотвѣтствующія свѣтскія учебныя заведенія. Такая постановка дѣла дастъ возможность предоставлять кончающимъ церковныя специальныя школы такія же права, какими пользуются оканчивающіе соотвѣтствующія свѣтскія учебныя заведенія, при чемъ имъ должно быть дано одно преимущество, именно въ томъ отношеніи, что всѣ мѣста и должности, обслуживающія церковные интересы, должны замѣщаться *исключительно* окончившими специальныя церковныя школы. Такимъ образомъ, напримѣръ, секретарями консисторій, юрисконсультами при управленіяхъ церковными имуще-

ствами должны назначаться только окончившіе высшія юридическія церковныя школы, постройки храмовъ и всякаго рода принадлежащихъ Церкви зданій должны производиться не иначе, какъ подъ наблюдениемъ архитекторовъ и инженеровъ, окончившихъ церковныя инженерныя училища и т. п. Желательно, чтобы и къ частнымъ работамъ, касающимся церковныхъ интересовъ, привлекались бы только тѣ спеціалисты, которые вышли изъ церковныхъ спеціальныхъ школъ. Это дастъ возможность обезпечить до нѣкоторой степени заработокъ всеѣмъ оканчивающимъ эти школы и вмѣстѣ съ тѣмъ дастъ Церкви спеціалистовъ, проникнутыхъ церковнымъ духомъ, преданныхъ ея идеаламъ. Преимущественное право поступленія въ церковныя спеціальныя школы должно быть, разумѣется, предоставлено сыновьямъ лицъ духовнаго сословія; но приниматься въ число воспитанниковъ и студентовъ этихъ школъ, при достаточномъ числѣ вакансій, должны все желающіе; необходима только принадлежность къ коренному русскому *православному* населенію.

Что касается воспитанія и надзора за воспитанниками и студентами этихъ церковныхъ спеціальныхъ школъ, — какъ то, такъ и другое должны быть направлены не столько на строгость внѣшней дисциплины, сколько на воспитаніе церковнаго духа, на развитіе религіозности и преданности православію. Для облегченія этой, вообще говоря, нелегкой задачи во всеѣхъ такихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ въ низшихъ, такъ въ среднихъ и высшихъ, долженъ быть введенъ *обязательный интернатъ*; дисциплина же должна быть разумная, отнюдь не имѣющая характера муштровки, такъ какъ воспитаніе церковныхъ симпатій и религіознаго духа не можетъ быть основано на принужденіи, а должно опираться исключительно на нравственное вліяніе и на весь укладъ жизни въ интернатахъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда духовные руководители замѣтятъ, что кто-либо изъ воспитанниковъ или студентовъ не поддается воспитанію въ церковномъ духѣ, то они должны тотчасъ же принять мѣры къ удаленію такихъ лицъ изъ учебнаго заведенія, при чемъ это удаленіе должно быть производимо безъ всякаго раздраженія, отнюдь не должно носить характера наказанія, такъ чтобы на удаляемаго не клало бы это какого-либо позорнаго пятна; и ему должно быть въ такихъ случаяхъ предоставляемо право безъ всякаго затрудненія и безъ экзамена переходить въ соотвѣтствующій классъ или на соотвѣтствующій курсъ подобнаго же свѣтскаго учебнаго заведенія.

Обученіе въ этихъ школахъ а также содержаніе въ интернатахъ должно быть по возможности для всѣхъ бесплатно, и во всякомъ случаѣ желательно, чтобы оно было бесплатно для дѣтей приходскаго и иного духовенства; имъ должно быть предоставлено право перехода въ эти школы во всякое время и изъ духовныхъ училищъ, семинарій и духовныхъ академій или изъ тѣхъ пастырскихъ школъ, которыя ихъ замѣнятъ, при чемъ должно требоваться лишь выдержаніе экзамена по специальнымъ предметамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это явится необходимымъ.

Такъ какъ учрежденіе специальныхъ церковныхъ школъ должно преслѣдовать главнымъ образомъ цѣль созданія преданной Церкви интеллигенціи, то вопросамъ воспитанія должно быть отведено въ нихъ первое мѣсто, и потому желательно, чтобы воспитанники и студенты этихъ школъ оставались-бы какъ можно дольше подъ воспитательнымъ воздѣйствіемъ ихъ руководителей съ одной стороны, съ другой-же—необходимо оградить эти школы отъ возможности занесенія въ нихъ разныхъ вѣяній, господствующихъ въ свѣтской школѣ. Съ этой цѣлью безусловно необходимо установить, что поступленіе въ специальныя церковныя школы должно допускаться изъ свѣтскихъ школъ только въ *младшіе (первые)* классы низшихъ и среднихъ специальныхъ церковныхъ школъ и *только одинъ разъ*, такъ чтобы перешедшій изъ церковной школы въ свѣтскую тѣмъ самымъ уже разъ навсегда лишился-бы права поступленія въ какую-либо церковную специальную школу; переходъ-же изъ одной специальной церковной школы въ другую, также церковную, долженъ допускаться вообще безпрепятственно. Точно также долженъ допускаться безпрепятственный переходъ изъ специальныхъ церковныхъ школъ въ пастырскія, какого-бы типа онѣ ни были, разумѣется лишь съ соответствующимъ экзаменомъ.

Я не стану вдаваться здѣсь въ подробное устройство предлагаемыхъ мною специальныхъ школъ; укажу лишь на то, что желательно устройство этихъ школъ всевозможныхъ типовъ. Начинать надо, разумѣется, съ такихъ школъ, потребность въ которыхъ наиболѣе чувствуется въ настоящее время. Можно было-бы начать, напримѣръ, съ открытія архитектурныхъ училищъ, такъ какъ потребность въ архитекторахъ и техникахъ-строителяхъ для нуждъ церковнаго управленія съ развитіемъ церковнаго строительства (постройка новыхъ храмовъ, застройка церковныхъ земель, постоянныя ремонтныя работы и т. п.) все болѣе и болѣе

возрастаетъ. Правда, въ настоящее время для застройки церковныхъ земель въ городахъ стали прибѣгать къ посредству разныхъ частныхъ предпринимателей, которымъ стали сдавать церковныя земли подъ постройку домовъ на арендныхъ условіяхъ. Но, не говоря уже о невыгодности такого способа эксплуатаціи церковныхъ земель по существу, не всегда удается напасть на вполне добросовѣстныхъ людей, въ особенности вслѣдствіе малой освѣдомленности духовныхъ лицъ въ строительномъ дѣлѣ. И потому нерѣдко случается, что, вмѣсто выгоды, въ результатъ получаются крайне стѣснительныя для церковнаго управленія договоры. Объ одномъ изъ такихъ случаевъ я имѣю въ виду рассказать въ печати, если-бы съ чьей либо стороны возникло сомнѣніе въ возможности чего нибудь подобнаго по отношенію къ церковнымъ имуществамъ.

Но, во всякомъ случаѣ, главное значеніе предлагаемыхъ мною церковныхъ специальныхъ учебныхъ заведеній я вижу въ томъ, что они приготовятъ цѣлую армію преданной Церкви интеллигенціи, вооруженную всѣми средствами для жизненной борьбы, которая только можетъ дать знаніе, и воспитанную въ строго церковной дисциплинѣ духа для противодѣйствія космополитической современной свѣтской интеллигенціи, страшной для Церкви только потому, что нечего ей пока противопоставить на поприщѣ борьбы житейскихъ интересовъ. Борьба эта для будущей *новой* интеллигенціи съ каждымъ годомъ, съ каждымъ днемъ будетъ становиться все легче и легче, такъ какъ, при правильной постановкѣ дѣла воспитанія и преподаванія въ церковныхъ специальныхъ школахъ, интеллигенція эта будетъ, несомнѣнно, пріобрѣтать все большее и большее довѣріе свѣтскихъ работодателей и будетъ такимъ образомъ проникать во всѣ области труда, внося всюду національный духъ и стойкость религіозныхъ убѣжденій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ духовенство будетъ все болѣе и болѣе освобождаться отъ такихъ своихъ членовъ, которые принадлежатъ къ нему лишь внѣшнимъ образомъ, и наступитъ наконецъ такое время, когда среди пастырей Церкви Христовой на Руси не останется ни одного наемника.

Инженеръ.



Изъ пережитаго однимъ семинаристомъ.

(Не вымысль, а дѣйствительность).

(Окончаніе).

II.

Наскоро напились чаю и тронулись въ путь подъ густымъ уже покровомъ долгой декабрьской ночи. Вхвать приходилось верстѣ 25, закутавшись въ тулупъ. Радугинъ чувствовалъ себя точно въ родной струѣ; пріятна была эта окружающая мгла; чутко прислушивался онъ къ завываніямъ поднявшагося вѣтра, къ однообразному шороху лѣса, иногда напряженно всматривался въ мутное небо, не мелькнетъ ли гдѣ здѣздочка.

Тихое раздумье охватило всю душу его, онъ отдѣлывался отъ невольныхъ воспоминаній близкаго прошлаго, вызывалъ въ воображеніи картины дѣтства, такія же счастливыя путешествія домой на каникулы въ прежніе годы. Рисовалъ себѣ и предстоящія святки въ родномъ домѣ; по временамъ спрашивалъ что нибудь о мѣстной жизни возницу Михаила Ивановича, который тихо напѣвалъ церковныя пѣснопѣнія. Радугинъ особенно любилъ этого мужичка. Съ дѣтства еще запечатлѣлось въ памяти его умиленное лицо, когда въ часы страстныхъ службъ усердно подпѣвалъ псаломщику своимъ тоненькимъ теноркомъ; потомъ въ теченіе почти всѣхъ 10 лѣтъ Михаилъ Ивановичъ неизмѣнно возилъ Радугина со станціи на каникулы, и послѣ нихъ обратно.

Слышалъ Радугинъ и про рѣшительный душевный переворотъ, пережитый этимъ, всегда скромнымъ, молчаливымъ человекомъ. Въ юности онъ былъ порочной жизни, сильно пилъ, чуть было не убилъ полштофомъ отца, но послѣ столь страшнаго событія встрепенулся, отрезвѣлъ, увидѣлъ пропасть, надъ которой висѣлъ и обратился въ труженика на видъ угрюмаго, но честнаго, кроткаго, всегда богомольнаго; никто уже не слышалъ отъ него болѣе браннаго слова, не видалъ и обиды. При взглядѣ на занесенные снѣгомъ тулупъ и шапку Михаила Ивановича и при звукахъ его задушевныхъ напѣвовъ у Радугина чуть не вырвались вслухъ: сила вся души великая въ дѣло Божіе ушла.

Проѣхали верстѣ 15, вьюга разыгралась, дорога испортилась, лошадка шла медленно, холодъ начиналъ донимать. „Не переночевать ли въ Зиновьевкѣ?—предложилъ Михаилъ Ивановичъ.—„Нѣтъ, встрепенулся Радугинъ, ужъ какъ-нибудь доѣдемъ,

вѣхи разставлены, съ дороги не собьемся, а вонь, въ лѣсу, будетъ потише“. Ему очень не хотѣлось заночевать въ дорогѣ, завтра 21 декабря—день ангела родителя, отца Петра. Мужичекъ деликатно понялъ порывъ юноши и не противорѣчилъ. Въ лѣсу дѣйствительно было потише, и дорога стала лучше. Проѣхали еще версты 4, недалеко до дому, но едва выбрались въ открытое поле, какъ буря заревѣла, снѣжные столбы закрутились съ ожесточеніемъ, морозъ сильнѣе заледенилъ руки, лошадь останавливалась. Мечту добратся до дома приходилось оставить, оба стали соображать: какъ бы попасть въ ближайшую деревеньку. На ихъ бѣду вѣхи прекратились, а безъ нихъ каждую минуту грозила опасность потерять дорогу. Вотъ заѣхали въ сугробъ, выбрались изъ него кое-какъ, дорогу однако потеряли и пришлось ѣхать наугадъ.

Лошадка выбилась изъ силъ, остановилась. Михаилъ Ивановичъ пошелъ отыскивать дорогу. Радугинъ углубился въ сани и упалъ духомъ. Чудилась ему эта вьюга поетъ надъ нимъ погребальныя пѣсни, эта мгла морозная станетъ его могилой, навѣнный сугробъ скроетъ его трупъ ото всѣхъ до весны. Руки и ноги коченѣютъ, выйти изъ саней—значить увязнуть въ снѣгу. А дома? Теперь отецъ часто выходитъ на крыльцо послушать, не подѣхали ли; самоварчикъ весело шумитъ въ ожиданіи. Мать тревожится, что долго? Грустно. Вѣдь какія-нибудь 5 верстъ, а пропасть мутная, холодная раздѣляетъ съ домомъ. Жаль ему родителей, каково имъ бѣднымъ будетъ, думалъ онъ, если замерзну?

Слезы неудержимо покатались по холоднымъ щекамъ. Радугинъ взглянулъ на небо, но оно непривѣтливо давить своей мутью. Снѣгъ засыпаетъ глаза, стонетъ вьюга, воетъ буря, холодная стихія разверзла свою пасть, дышетъ ледянымъ дыханіемъ, точно все хочетъ закаменить. И Михаилъ Ивановичъ не идетъ. „Боже! Неужели смерть?!“—воскликнулъ Радугинъ, „такъ рано, словно и не жилъ“. Мучительно, стыдно стало ему за безцѣльныя прогулки по городскимъ улицамъ въ часы службъ, когда звучали колокола, народъ дружно шелъ въ храмы, за тѣ сплошныя разговоры въ семинарской церкви. Не за это ли Господь наказываетъ меня? Жалка показалась и та беззаботность, съ которой жили юноши и тѣшили себя, чѣмъ вздумается, словно думали конца края не будетъ этой жизни. А вотъ нѣсколько часовъ въ волнахъ снѣжнаго урагана, и готова она оборваться.

Чу! Слово колоколь прозвучалъ. Нѣтъ. Напрасно, это

только сильный порывъ вѣтра. Михаилъ Ивановичъ! Жалобно закричалъ Радугинъ. Но крикъ его такъ безпомощно затерялся въ пространствѣ. Жутко отъ собственнаго крика, и онъ уже не повторялъ его, а еще глубже ушелъ въ сани, мысленно сталъ прощаться со всѣми,—тулая, гнетущая тоска охватывала сердце.

Заслышалось чье-то порывистое дыханіе: то Михаилъ Ивановичъ, измученный поисками, возвращался. „Дѣло плохо, Василій Петровичъ“, едва переводя дыханіе, заговорилъ онъ, заблудились мы окончательно, и знаю вѣдь гдѣ мы: на Ивановскомъ лугу. Да ѣхать въ какую сторону? Богъ вѣсть. Придется сани опрокинуть, въ сѣно зарыться, да и ждать до свѣта? Отъ этихъ разсудительныхъ словъ у Радугина немножко отлегло отъ сердца. мелькнула надежда спастись отъ смерти и подъ открытымъ небомъ. Озябшая лошадка между тѣмъ тронула и побрела шагкомъ. Михаилъ Ивановичъ повалился въ сани отъ усталости и чуть слышно стоналъ. Радугинъ сталъ про себя читать всѣ молитвы, которыя зналъ. Бывало въ дѣтствѣ ночью въ бессонницу его охватывалъ невольный страхъ, и онъ спасался отъ него, перечитывая знакомыя молитвы и въ этотъ страшный часъ пришелъ на память такъ кстати порывъ дѣтскаго сердца.

Лошадь внезапно споткнулась, и сани ухнули куда-то. Что такое?—испуганно спросилъ Радугинъ. „Говорите слава Богу!—отвѣтилъ Михаилъ Ивановичъ, на рѣку пошали, теперь по льду до деревни доберемся“. Въ берегахъ стало потише, и снѣгъ на рѣкѣ по-мельче! лошадка побрела безостановочно.

Скоро мелькнулъ тусклый, едва замѣтный огонекъ и вызвалъ вздохъ облегченія изъ груди оковенѣвшихъ путниковъ. Михаилъ Ивановичъ опять по поясъ въ снѣгу побрелъ просить мужичковъ помочь выбраться съ рѣки. Тѣ не замедлили притти на помощь съ лопатами и фонарями,—деревня принадлежала къ приходу о. Петра и къ его сыну всѣ отнеслись привѣтливо.

Наконецъ-то Радугинъ очутился въ теплѣ; изба, гдѣ добрые хозяева суетились всячески успокоить нечаянныхъ гостей, послѣ всего пережитаго въ полѣ, казалась ему просто раемъ. Самоваръ шумѣлъ, въ печкѣ потрескивалъ хворостъ, хозяйка, разставляла чашки, хозяинъ рѣзалъ хлѣбъ и посыпалъ въ тарелкѣ качанную капусту сахаромъ. Добрые люди хотѣли оказать гостямъ полное радушіе. Радугина тронула эта простота и сердечность. За чаемъ онъ оживленно разговорился, и за бесѣдой не замѣтили какъ уже пробило 2 часа.

III.

Скоро сонъ накрылъ всѣхъ своимъ пріятнымъ покрываломъ. Теленокъ и ягнятки за печкой и тѣ сладко дремали, но Радугинъ на свѣжей соломѣ въ переднемъ углу не спалъ. Слишкомъ сильны были пережитыя впечатлѣнія, и мысли его точно хотѣли угоняться за этимъ вихремъ, что леталъ тамъ на просторѣ въ свѣжной пустынѣ. Въ сознаніи юноши ясна какъ Божій день, обрисовалась мысль: „жизнь человѣка все равно, что свѣчечка, вынесенная на вѣтеръ, всегда вездѣ быстро можетъ погаснуть, но есть Кто-то, что бережетъ, защищаетъ ее отъ угашающихъ порывовъ, и она мерцаетъ, горитъ пока это горѣніе нужно Тому, Кто ее далъ и бережетъ“. Ярко вставали въ воображеніи и этотъ задыхающійся отъ усталости, но со спокойнымъ самообладаніемъ среди опасности молчаливый Михаилъ Ивановичъ; видно носить онъ въ душѣ что-то сильное, ясное, и эти крестьяне съ ихъ готовностью помочь заблудившимся, и эти хозяева, не знавшіе гдѣ посадить и чѣмъ только привѣтить случайныхъ гостей. Сколько въ нихъ сердца, доброты! Біеніе добраго народнаго сердца ударилося въ душу Радугина и вызывало въ ней отвѣтные порывы. Такъ мила, родна показалась ему эта пріютившая его деревенька, и другія ей подобныя, также затеряанныя и дремлющія теперь въ свѣжномъ пространствѣ.

Забылся Радугинъ уже передъ утромъ, но заботливый Михаилъ Ивановичъ рано запрягъ лошадку, разбудилъ его; сѣрова-тый разсвѣтъ боролся съ сумракомъ ночи. Радугинъ горячо поблагодарилъ вышедшихъ провожать хозяевъ—и устремился взоромъ въ сѣрую мглу, чтобы поскорѣе увидѣть родной храмъ.

Опять заскрипѣли полозья, опять леденящій вѣтеръ охватываетъ лице, но теперь уже онъ нестрашенъ, и Радугинъ радостно воображаетъ: какъ взойдетъ онъ поздравить отца со днемъ ангела въ церковь, гдѣ навѣрное теперь тотъ служить.

Вотъ и высокій храмъ выдѣляется еще при слабомъ свѣтѣ утра, слышенъ благовѣсть, звуки его порывами вѣтра точно обрываются—и чѣмъ-то похожимъ на рыданія разливаются, замираютъ въ морозномъ воздухѣ.

Михаилъ Ивановичъ остановилъ лошадку у св. воротъ, а Радугинъ скользнулъ незамѣтно въ церковь.—въ ней было еще совершенно сумрачно. При входѣ онъ поклонился въ землю, сердце билось благодарностью за все то, что пережито было въ

минувшую ночь. Вотъ онъ и въ алтарѣ, читали часы, отецъ Петръ удивленно встрѣтилъ сына и радостно обнялъ его.

Началась литургія. Радугинъ помѣстился у столика въ алтарѣ, гдѣ любилъ стоять мальчикомъ, простоялъ всю службу до конца, и но помнилъ, чтобы когда въ другой разъ такъ сосредоточенно проникался службой, и такъ искренно молился. Невольно вспомнились недавнія сцены въ семинарской церкви подъ хорами за лѣстницей, и двѣ три горячія слезы упали при этомъ воспоминаніи изъ глазъ юноши на холодный полъ сельскаго храма.

За чаемъ послѣ обѣдни отецъ Петръ между прочимъ сказалъ: „тебя, Вася, въ стихарь посвятили, сказалъ бы въ Рождество проповѣдку“, тотъ съ радостію ухватился за эту мысль, и цѣлыми часами бродилъ по дорогѣ на свѣжемъ воздухѣ, обдумывая что сказать народу. Но какъ ни думалъ, ничего поучительнаго не надумалъ, и ограничилъ свою проповѣдь возможно картиннымъ рассказомъ Рождества и младенчества Господа Иисуса Христа.

Настало Рождество. Храмъ переполненъ. Радугинъ едва протискался въ алтарь. Пропѣли „Отче нашъ“ взволнованный вышелъ онъ на амвонъ. Всѣ смотрятъ съ любопытствомъ... тишина. Юный проповѣдникъ началъ дрожащимъ голосомъ, но потомъ, чувствуя вниманіе, оживился, и событіе изобразилъ ясно, понятно всѣмъ. Кончилъ. Свѣтлое, легкое настроеніе охватило его сердце, когда онъ шелъ изъ храма и слышалъ „не одно спасибо“ отъ простыхъ людей за безхитростную проповѣдку. Невольно вспомнились ему и та отрада, и та горечь, что принесли ему въ семинаріи „не свои сани“, но они въ сравненіи съ свѣтлымъ настроеніемъ навѣянными впечатлѣніями отъ перваго, живого, народнаго дѣла, казались ему теперь уже такими дѣтскими игрушечными.

Весь день стоялъ тихій. Серебристый иней прильнулъ къ деревьямъ и не падалъ. Морозецъ. Тихо, безмятежно. Радугинъ бродилъ по длинному пруду, окаймленному садами и переживалъ одно изъ тѣхъ мгновеній, что не забываются никогда. Нести свѣтъ Евангельскій къ доброму, вѣрующему народу—предносилось ему такъ ярко, жизненно, и свѣтлый порывъ отдаться этому дѣлу грѣлъ, веселилъ сердце. Ему было хорошо. Родныя, милыя мѣста дышали безмятежіемъ и поэзіей. Сумракъ тихо

сползаетъ на окрестности. „Служить Христу, къ Нему вести народъ родной да будетъ цѣлью моей жизни“,—восторженно сказалъ Радугинъ вслухъ; и радостно взглянувъ на мелькнувшую въ синевѣ неба первую звѣздочку, поднялся въ гору. „Вотъ кресты на могилахъ, гдѣ праотцы села лежатъ и сномъ уединеннымъ спятъ“. Юноша постоялъ и благоговѣнно перекрестился надъ могилкой своей сестренки, которую чуть помнилъ. Изъ низенькаго домика привѣтливо мелькалъ огонекъ, мать ждала своего Васю пить чай съ любимымъ имъ вишневымъ вареньемъ.

Страница.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Богослуженія въ кафедральномъ соборѣ. Въ воскресенье 24 декабря въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ литургію совершалъ Его Высокопреосвященство Владыка митрополитъ Владиміръ съ намѣстникомъ Чудова монастыря архимандритомъ Арсеніемъ и соборнымъ духовенствомъ, при большомъ стеченіи молящихся. Вечерню въ этотъ же день въ этомъ соборѣ совершалъ Преосвященный Серафимъ, епископъ Можайскій съ архимандритомъ Арсеніемъ и соборнымъ духовенствомъ. При окончаніи вечерни о. протодіакономъ С. И. Смирновымъ было провозглашено „Царское“ многолѣтіе.

Всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ наканунѣ праздника Рождества Христова совершалъ Владыка митрополитъ Владиміръ съ о.о. архимандритами Аристархомъ, Иннокентіемъ и Алипіемъ и соборнымъ духовенствомъ.

25 декабря въ день праздника Рождества Христова въ кафедральномъ соборѣ литургію совершалъ Владыка митрополитъ Владиміръ съ преосвященными викаріями, епископами Трифономъ и Анастасіемъ, о.о. архимандритами и соборнымъ духовенствомъ. Торжественное молебствіе совершалъ Владыка митрополитъ съ преосвященными епископами: Трифономъ, Анастасіемъ и Нафанаиломъ, о.о. архимандритами: Аристархомъ, Иннокентіемъ, Алипіемъ, Іаковымъ и Сафоніею и прочимъ духовенствомъ.

Въ соборѣ за богослуженіемъ присутствовали: Г. Московскій генераль-губернаторъ и командующій войсками округа генераль-лейтенантъ С. К. Гершельманъ, командиръ гренадерскаго корпуса генераль-лейтенантъ А. П. Сандецкій, градоначальникъ Свиты Его Величества г.-м. А. А. Рейнботъ и другія начальствующія лица и масса богомольцевъ.

При окончаніи молебна о. протодіакономъ было провозглашено Царское многолѣтіе и „вѣчная память“ Императору Александру I и всѣмъ православнымъ воинамъ, положившимъ жизнь

въ 1812 году за вѣру, Царя и отечество. Въ это время изъ орудій, расположенныхъ на набережной Москвы рѣки была произведена салютаціонная пальба.

Г. Московскій генераль-губернаторъ, приложившись къ св. Кресту по окончаніи богослуженія сталъ у лѣваго клироса и принималъ поздравленія съ праздникомъ отъ начальствующихъ лицъ, гражданъ первопрестольной столицы, присутствовавшихъ за богослуженіемъ.

26 декабря литургію въ каѳедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ совершалъ Владыка митрополитъ Владиміръ съ преосвященными: Анастасіемъ, епископомъ Серпуховскимъ, Андроникомъ, епископомъ Кіотскимъ, викаріемъ архіепископа Японскаго Николая, архимандритомъ Афанасіемъ, сверхштатнымъ членомъ духовно-училищнаго комитета при Св. Синодѣ о. протоіереемъ І. І. Восторговымъ и соборнымъ духовенствомъ при громадномъ стеченіи богомольцевъ. Послѣ литургіи былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ собора по коридорамъ, который сопровождала масса богомольцевъ. Владыка митрополитъ совершалъ противъ соборныхъ дверей литію, а у алтарной стѣны читалъ св. Евангеліе.

Богослуженія въ Успенскомъ соборѣ. Въ воскресенье 24 декабря въ 2 ч. дня въ большомъ Успенскомъ соборѣ вечерню совершалъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской съ архимандритомъ Теофилактомъ и протопресвитеромъ В. С. Марковымъ и соборными пресвитерами. При окончаніи вечерни о. протодіакономъ Н. П. Росляковымъ было провозглашено „Царское“ многолѣтіе.

25 декабря въ Успенскомъ соборѣ литургію и молебствіе совершалъ преосвященный Серафимъ, епископъ Можайскій съ череднымъ архимандритомъ и соборнымъ духовенствомъ. Соборъ былъ переполненъ массой богомольцевъ.

Празднованіе годовщины братства свят. Петра Митрополита праздновало 34 годовщину своего существованія. Во Владимірской церкви Епархіальнаго дома литургію совершалъ предсѣдатель братства преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской съ о. протоіереемъ І. І. Восторговымъ, игуменомъ Сергіемъ и протоіереемъ С. М. Марковымъ и другими членами братства, а молебствіе св. Митрополиту Петру совершалъ прибывшій въ этотъ день изъ Петербурга Владыка Митрополитъ Владиміръ съ преосвященнымъ епископомъ Анастасіемъ и членами братства. Послѣ богослуженія въ малой залѣ Епархіальнаго дома состоялось годичное собраніе членовъ братства, на которомъ были прочитаны годичные отчеты прот. С. Марковымъ и епархіальнымъ миссіонеромъ свящ. І. В. Полянскимъ. Въ заключеніе состоялось избраніе должностныхъ лицъ: Предсѣдателемъ Братства избранъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской, Товарищемъ Предсѣдателя прот. С. М. Марковъ и секретаремъ—преподаватель семинаріи Д. А. Некрасовъ.

Освященіе лампады. 27 декабря въ Казанскомъ соборѣ было совершено освященіе драгоцѣнной серебряной вызолоченой съ эмалью лампады, украшенной драгоцѣнными камнями, сооруженной членами союза русскаго народа и русской монархической партіи къ чудотворной иконѣ Казанской Божіей Матери.

Освященіе лампады было совершено передъ литургіей настоятелемъ собора о. протоіереемъ А. В. Никольскимъ. Литургію и молебствіе совершалъ преосвященный Серафимъ епископъ Можайскій съ протоіереями: І. І. Восторговымъ, А. В. Никольскимъ и соборнымъ духовенствомъ. О. протоіереемъ Восторговымъ передъ началомъ молебна была произнесена проповѣдь. Соборъ былъ переполненъ массой богомольцевъ.

Богослуженіе въ Епархіальномъ домѣ. 30 декабря заупокойную литургію по почившимъ основателямъ и благодѣтелямъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ Владимірской церкви Епархіальнаго дома совершалъ Владыка Митрополитъ Владимірскій съ архимандритомъ Аристархомъ, о. протоіереемъ І. І. Восторговымъ и прочимъ духовенствомъ. Панихиду совершали: Владыка Митрополитъ съ преосвященнымъ Анастасіемъ епископомъ Серпуховскимъ, епископомъ Кіотовскимъ Андроникомъ, оо. архимандритами и прочимъ духовенствомъ.

Объявленія.

Отъ Правленія Коломенскаго духовнаго училища.

При Коломенскомъ духовномъ училищѣ свободно мѣсто учителя церковнаго пѣнія, чистописанія и черченія съ жалованьемъ въ 625 рублей въ годъ. Лица, умѣющія руководить хоромъ и желающія занять это мѣсто, благоволятъ подавать на имя Правленія или г. Смотрителя училища прошенія съ документами, свидѣтельствующими о полученномъ образованіи.

Содержаніе: 1. Годъ старый и новый для пастырскаго дѣланія. 2. Идеализація порока и поруганіе добродѣтели. 3. О церковныхъ специальныхъ школахъ. 4. Изъ пережитаго однимъ семинаристомъ. 5. Лѣтопись епархіальной жизни. 6. Объявленія.

При семъ № рассылаются приложенія: 1) Брошюра „Можно-ли христіанину быть социалистомъ?“ 2) Отрѣзной купонъ газеты „Московскій Голось“, 3) Объявленіе газеты „Московскій голось“ и 4) газеты „Славянинъ“ № 8.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

7 января.

№ 1.

1907 года.

Высочайшія награды.

I.

Государь Императоръ въ 27 день октября 1906 г. Высочайше соизволилъ сопричислить священника церкви с. Завидова, Клинского у., Василия *Бялева*, по случаю исполнившагося 50-лѣтія служенія его въ священномъ санѣ, къ ордену св. Владиміра 4 степени.

II.

Государь Императоръ Всемиловѣйше соизволилъ, въ 20 день ноября 1906 г., на награжденіе псаломщика Троицкой, на Листахъ, церкви г. Москвы Василия *Попова* золотою медалью съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, за 50-лѣтнюю службу.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены:

- 1) На штатную псаломщическую вакансію при церкви с. Павловскаго, Звенигородск. у., состоящей сверхштатнымъ псаломщикомъ при той же церкви Николай *Бялевъ*, 19 дек.
- 2) На вакансію псаломщика къ Московской Космодамианской, в. Старой Кузнецкой, церкви запатный діаконъ Георгіевской, г. Новочеркасска, церкви Сергій *Азбужинъ*, 19 дек.
- 3) На вакансію діакона къ церкви с. Подмошья, Подольскаго у., псаломщикъ той же церкви Иванъ *Румянцевъ*, 23 дек.

Уволенъ за штатъ:

Псаломщикъ с. Павловскаго, Звенигородск. у., Стефанъ *Холинъ*, по преклонности лѣтъ, 19 дек.

Исключенъ изъ списковъ умершей:

Діаконъ Московской Мартиновской, на Алексѣевской улицѣ, церкви Петръ *Русиновъ*, 18 дек.

Отъ Комитета для принятія пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ.

Комитетъ, учрежденный при Чудовѣ монастырѣ для приѣма пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ ноябрѣ 1906 года вы-

нута изъ кружки, находящейся при свѣчномъ ящикѣ Алексіевской церкви Чудова монастыря, пожертвованій *восемь (8) руб. 75 коп.*

Отъ Комитета Высочайше учрежденнаго для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

Комитетъ, учрежденный при кафедральномъ Чудовѣ монастырѣ для пріема и хранения пожертвованій на сооруженіе храма въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ ноябрѣ сего 1906 года вынута изъ двухъ кружекъ, находящихся на паперти Алексіевской церкви Чудова монастыря и при свѣчномъ ящикѣ въ той же церкви пожертвованій на построеніе означеннаго храма *десять (10) руб. 68 коп.*

Отъ Совѣта Московскаго Филаретовскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ Филаретовскаго училища симъ объявляетъ, что прошенія о сбавкѣ платы подаются не позднѣе 30-го сентября и 30-го января. При прошеніи слѣдуетъ приложить засвидѣтельствоваанныя о благочинномъ свѣдѣніи о имущественномъ и семейномъ состояніи въ такомъ видѣ:

Свѣдѣнія о имущественномъ и семейномъ состояніи такого-то (священника, діакона и проч.), мѣсто службы, имя, отчество и фамилія.				
Кто находится въ семействѣ просителя. Имена, лѣта, заведенія, гдѣ обучаются, на чьемъ содержаніи, за какую плату каждый содержится, кто устроенъ и какъ.	Число приходскихъ душъ.	Составъ причта.	Количест. церковной земли; сколько удобной и неудобной.	Количество дохода просителя: а) отъ прихожанъ; б) отъ земли; в) жалованье; г) $\frac{\text{ }}{\text{ }}\%$ съ капиталовъ и другое какое-либо пособие, а всего на долю просителя.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Московской епархіи въ 1905—1906 учебномъ году.

(Продолженіе. См. № 51—52 Ов. от.).

Въ частности объ успѣхахъ по общеобразовательнымъ предметамъ школьнаго курса можно сказать слѣдующее.

Законъ Божій. На преподаваніе этого предмета вездѣ обращалось особенное вниманіе и занимались имъ, какъ и всегда, съ полнымъ усердіемъ. Замѣченные Уѣздными Наблюдателями по нѣкоторымъ школамъ недостатки носятъ болѣе всего случайный характеръ, наиримѣръ, неаккуратность у больныхъ и престарѣлыхъ законоучителей, несовершенство приемовъ обученія у нѣкоторыхъ неопытныхъ преподавателей, неполное прохожденіе всѣхъ отдѣловъ этого предмета, излишняя приверженность къ буквѣ учебника и т. п. Ничего такого, что вызывала бы потребность въ принятіи какихъ либо мѣръ или общихъ указаній, не замѣчается. Напротивъ, даже, наблюдатели: Бронницкій, Звенигородскій, Богородскій, Серпуховскій, замѣчаютъ, что преподаваніе Закона Божія становится на истинный путь, получаетъ жизненность; многіе законоучители не только выполняютъ положенную программу, но находятъ возможнымъ дополнять ее разнаго рода свѣдѣніями, чаще пользуются на урокахъ Евангеліемъ, благодаря, быть можетъ, данному въ прошломъ году циркулярному предложенію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта по поводу чтенія Евангелія на урокахъ церковно-славянской грамоты. Словомъ, дѣло обученія Закону Божию ведется благопріятно и въ нѣкоторой степени прогрессируетъ.

Церковное пѣніе. Предметъ этотъ находится приблизительно въ такомъ состояніи: въ 196 школахъ успѣхи по обученію пѣнію во всѣхъ отношеніяхъ были прекрасные: программа была выполнена, ученики знакомились съ нотами, составляли изъ себя церковные хоры и на экзаменѣ могли пѣть въ одиночку. Въ 224 школахъ дѣло велось, хотя не со всѣхъ сторонъ и не въ такой степени, но болѣе или менѣе удовлетворительно; общепотребительныя молитвы ученики пѣли и даже въ церкви. Въ остальныхъ же 40 школахъ пѣніе или вовсе не преподавалось, или преподавалось неудовлетворительно. Приведенныя цифры не говорятъ о прогрессѣ въ этомъ дѣлѣ, даже наоборотъ: число

школь безъ пѣнія сравнительно съ прошлымъ годомъ увеличилось. О непреодолимыхъ препятствіяхъ на пути къ улучшенію этого дѣла повторялось не разъ въ отчетахъ прошлыхъ годовъ, теперь же обращаетъ на себя вниманіе еще слѣдующее обстоятельство. Нерѣдко учителя и учительницы при назначеніи на мѣста заявляютъ о своемъ умѣнїи обучать пѣнію и даже ссылаются на соотвѣтствующія отмѣтки въ своихъ документахъ, но затѣмъ на мѣстѣ и на дѣлѣ или оказываются почти неспособными къ дѣлу, или подъ разными предлогами слабаго здоровья, неимѣнія въ школѣ музыкальнаго инструмента и т. п. уклоняются отъ него. Отъ о. о. завѣдующихъ и мѣстнаго общества, желающаго слушать пѣніе учениковъ въ храмѣ, поступаютъ, конечно, жалобы, приходится или перемѣщать такихъ учащихся, или примиряться съ печальной необходимостью. Помимо того недобкаго положенія, въ которомъ оказывается Школьная Комиссія, обыкновенно довѣряющая какъ заявленіямъ учителей, такъ и ихъ документамъ, въ концѣ-концовъ получается еще слѣдующее: контингентъ учащихся увеличивается, а число знающихъ пѣніе уменьшается. Слѣдовало бы неоправдавшихъ довѣрія учителей и учительницъ увольнять совсѣмъ, но во-первыхъ, они могутъ быть вполне удовлетворительными въ другихъ отношеніяхъ, а, во-вторыхъ, замѣнить ихъ болѣе достойными кандидатами почти нѣтъ возможности. Единственно, что можно предложить въ этомъ случаѣ—это связать успѣхи по пѣнію съ вопросомъ объ увеличеніи жалованья учащимъ въ одноклассныхъ школахъ. Часто Уѣздныя Отдѣленія и Наблюдатели возбуждаютъ ходатайства за многолѣтніе труды и усердіе увеличить жалованье учащимъ, и Совѣтъ нерѣдко уважаетъ эти ходатайства. Можетъ быть, полезно было бы, если бы это допускалось только подъ условіемъ достаточныхъ успѣховъ по обученію пѣнію.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Содержаніе: Высочайшія награды. — Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Отъ Комитета для принятія пожертвованій на храмы устрояемые въ Сибирскомъ краѣ. — Отъ Комитета Высочайше учрежден. для принятія и храненія приношеній на созид. храма во имя св. Вл. Вел. Кн. Александра Невск. въ Москвѣ. — Отъ Совѣта Моск. Филаретовск. Епарх. женск. училища. — Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Моск. еп. въ 1905-6 г.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.

Типографія И. Ефимова, Бол. Якиманка, собственный домъ.